

С. В. Ковыршина, В. Е. Угрюмов

С. Т. Аксаков о духе патриотизма

В статье предпринята попытка проследить трансляцию линии патриотизма в творчестве известного русского писателя С. Т. Аксакова. Обращение к двум его работам из «Семейной хроники» («Воспоминания» и «Детство Багрова-внука») и «Встрече с мартинистами» позволило выявить патриотические моменты. Патриотизм как одно из проявлений экологии культуры транслирует сохранение и передачу языковых и народных традиций, представлений о добре и зле, любви и преданности Родине, защите исторических, нравственных и национальных ценностей. Акцентировано внимание на трех составляющих: понимании добра как одной из вершин триады «Истина, добро и красота», в которой заключены подлинно русский образ жизни, любовь к Отечеству и любовь к природе. Авторы приходят к выводу, что линия патриотизма в творчестве С. Т. Аксакова представлена в двух направлениях. С одной стороны, это любовь к исконно родному, сохранение христианских ценностей. С другой стороны, в «Воспоминаниях» и «Детстве Багрова-внука» он демонстрирует трепетное отношение к природе, окружающему миру, родным и близким – в этом проявляется личное переживание любви к малой родине.

Ключевые слова: С. Т. Аксаков, патриотизм, мартинисты, противопоставление, добро, природа, культура.

Для цитирования: Ковыршина С. В., Угрюмов В. Е. С. Т. Аксаков о духе патриотизма // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 1. – С. 24–35. DOI: 10.35231/25419803_2025_1_24. EDN: WRSVAC

Современное состояние тысячелетних споров о природе и сущности человека с необходимостью обращает наше внимание на проблему экологии человека. В. Д. Комаров обосновал выделение области специесантропозологии – «собственно человеческой области экологии человека», которая изучает модификацию человеческой природы в различных исторических обстоятельствах. Появляется возможность рассматривать природу человека не через призму биосоциального единства, а через инте-

грацию трех составляющих человеческой жизнедеятельности: природной (биологической) сущности, общественной (социальной) и культурной [8, с. 73].

Вместе с этим, рассмотрение проблемы сущности и предназначения человека не представляется возможным без обращения к сугубо специфической области антропологического знания – экологии культуры. В 1984 году этот термин был введен академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. «Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности»¹. Язык, произведения художественной культуры и литературы – составляющие экологии культуры. Вместе с этим Д. С. Лихачев указывал на то обстоятельство, что «изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях»². Он приводит пример, иллюстрирующий приобретение определенных черт, свойственных определенной местности. Так, после войны вновь прибывшие в Ленинград люди, не являвшиеся до этого частью населения города, приобрели те черты образа жизни и ленинградского уклада, которые свойственны коренным ленинградцам. Это были не только процессы ассимиляции, но и аккультурации.

Для нас интерес представляет, в первую очередь, сохранение и передача языковых и народных традиций, представлений о добре и зле как показателей экологии культуры в ее важнейшей форме проявления – патриотизме, любви и преданности Родине, защите исторических, нравственных и национальных ценностей.

¹ Лихачев Д. С. Экология культуры. Электронный ресурс. URL: [http:// www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/ecolog_kult.pdf](http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/ecolog_kult.pdf) (дата обращения: 12.01.2025).

² Там же.

Патриотизм как форма проявления экологии культуры имеет достаточно широкое толкование¹. В понимании патриотизма мы будем отталкиваться от его широкого значения: любовь и преданность своей стране, Родине, вера в свои духовные способности. В ранних своих исследованиях [6–7] мы уже отмечали тот факт, что фактически на каждом этапе развития российского общества присутствовало влияние иного, чужого, будь то Золотая Орда или Византия. Реформы и преобразования Петра I вывели Россию на новый уровень и вместе с тем сформировали чувство любви и преданности Родине, особенно проявляющиеся во время войн.

Мы рассмотрим содержание ключевых моментов проявления патриотизма в творчестве С. Т. Аксакова. Линия патриотизма в его творчестве, на наш взгляд, представлена в двух направлениях. С одной стороны, в произведениях, в частности, во «Встрече с мартинистами», через образ Петра Балясникова Аксаков показывает силу и мощь патриотизма через противопоставление себя, своих юношеских исканий мартинистам в любви к исконно родному, сохранению христианских ценностей [7]. С другой стороны, в «Воспоминаниях» и «Детстве Багрова-внука» писатель демонстрирует трепетное отношение к природе, окружающему миру, родным и близким как личное переживание любви к малой родине.

Материалы и методы

Изучение жизни и творчества С. Т. Аксакова – непростая задача для исследователя. В его произведениях тесно переплелись художественные моменты с личной жизнью, поэтому материалом для нашего исследования послужили такие работы писателя, как две части «Семейной хроники» («Воспоминания», «Детские годы Багрова-внука») и «Встреча с мартинистами». Помимо этого, мы обращались к работам Е. И. Анненковой, М. П. Лобанова, Ю. В. Манна и других исследователей, посвященным биографии С. Т. Аксакова и анализу его творческого наследия [2; 10–13]. Вместе с этим мы опирались и на собственные исследования [6–7; 16] данной темы.

¹ Гармаев Б. Б. Природа патриотизма и формы его проявления. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-patriotizma-i-formy-ego-proyavleniya/viewer> (дата обращения: 15.01.2025).

Основными методами были описательный, сравнительный, герменевтической для более глубокого понимания исследуемого феномена.

Результаты

Любовь к природе Сергей Аксаков унаследовал от отца. С детства он полюбил рыбную ловлю и охоту. Будучи с отцом на рыбалке или в поездке, он проявлял недетскую наблюдательность за повадками и нравами зверей, птиц, рыб. Его первые впечатления и увлечения, которые в дальнейшем явились предметом его произведений, связаны с природой и семьей.

Отношение к своему старинному дворянскому роду, отцу, матери, сестре, деду, признание значимости семейных ценностей, патриархальный быт помещицкой жизни оказали значительное влияние на формирование мировоззрения писателя. В «Детстве...» он описывает этот процесс через призму миропонимания Серережи Багрова.

Исконно русская триада «Истина, добро и красота» формируется постепенно. Противостояние добра и зла в мироощущении маленького героя выглядит вполне естественно – как явление природы. Творчеству С. Т. Аксакова не присуща теодицея: у него человек – изначально добр. А зло – это своеобразное неловкое проявление добра. Некая болезнь, от которой человек вольно или невольно, но излечивается. Злое забывается, остаётся только хорошее. Это мы видим в описании злого старика Куролесова, о котором остаются лишь хорошие воспоминания: устройство жизни своих крестьян и строительство церкви с золотыми крестами. Его жена, Прасковья Ивановна, добра в своем горе по мужу-злодею после его смерти. Добрым является причудливый помещик Каратаев, сохраняющий башкирские песенные традиции. Его милая жена, Александра Степановна, тоже добра, хотя и неприязненно относится к выбору брата. Добра Арина Васильевна, безжалостно относящаяся к дворне, издевающаяся над девушками, потому что это для них же лучше. Добры и крестьяне, и доктора. И как квинтэссенция: добра земля на урожай. До сих пор мы можем слышать в обыденной речи слова «богатый урожай», «богатая земля».

Доброта у С. Т. Аксакова субъективна, каждый персонаж транслирует свою собственную доброту, в которой он, как

ни странно, одинок: только ему ведомы мотивы его поступков, оправдание своим действиям.

Аксаков показывает амбивалентность добра, создавая образ старика Степана Михайловича Багрова. Степан Багров по натуре своей – добрый человек (вспомним булгаковского Иешуа Га-Ноцри, который всех называет добрыми людьми: и Понтия Пилата, и Крысобоя). Он своего рода ветхозаветный человек, но имеющий своего рода заболевание: легко гневаться. После гневления он страдает, ему плохо от приступов злобы. И сама мать-природа тоже сочувствует ему: «Природа точно сочувствовала происходившему в доме Багровых. С самого обеда две тучи, одна чернее другой, сошлись посредине неба и долго стояли на одном месте, перебрасываясь огнями молний и потрясая воздух громовыми ударами. Наконец все это разрешилось дождевым ливнем, тучи повалили на восток, и яркое солнце открылось на западе. Свежее, ароматнее стали луга и леса, громче, веселее запели птицы... Но не так бывает после грозы страстей человеческих!» [1, I, с. 223–224].

Стихийная, необузданная доброта старика Багрова инвариантна: она скупа на проявления в мелочах, но в то же время может быть и гневом, и благодатью. Доброта передается по наследству – как свойство природы, неизменно заложенное в человеке, только у одних ее много, у других – крупинцы, но она все же есть, только в другом объеме.

Олицетворение природы в образах злых людей – один из самых интересных стилистических приемов, часто используемых С. Т. Аксаковым. Истинность добра – в его проявлениях, внешних воздействиях, фразах, словах и, даже, в названиях и наименованиях.

В связи с этим необходимо сделать небольшое отступление по поводу того, почему С. Т. Аксаков дает своему герою фамилию Багров. Писатель родился в Уфе, в Башкирии. У башкир одними из излюбленных цветов и их сочетаний являются красный, белый, зеленый. Эти цвета позиционируют топонимику той местности, где вырос герой произведения: река Белая и ее притоки: Дема, Уфимка. Описывая вскрытие рек, С. Т. Аксаков уточняет, что смотреть на разлив полной воды – одно из любимых удовольствий русского народа. Среди цветов преобладающим является красный как олицетворение тепла, огня,

крови. Красный цвет имел и оберегающее значение: защищал от влияния злых сил и дурного глаза¹. Багровый цвет представляет собой оттенок красного. С этим значением может быть связана и фамилия героя. Зеленый цвет – цвет жизни, здоровья. Именно в лесу происходит исцеление Сережи Багрова: «Вынесли меня из кареты, постлали постель в высокой траве лесной поляны, в тени деревьев, и положили почти безжизненного. <...> Я все слышал и видел явственно и не мог сказать ни одного слова, не мог пошевелиться – и вдруг точно проснулся и почувствовал себя лучше, крепче обыкновенного. Лес, тень, цветы, ароматный воздух мне так понравились, что я упросил не трогать меня с места <...>. Я не спал, но чувствовал необыкновенную бодрость и какое-то внутреннее удовольствие и спокойствие, или, вернее сказать, я не понимал, что, но мне было хорошо. <...> На другой день поутру я чувствовал себя также свежее и лучше против обыкновенного» [1, I, с. 292].

Отмеченная Аксаковым самобытность русского народа и его культуры, величие природы позже дадут основание многим исследователям считать С. Т. Аксакова сторонником славянофильства. Но отношение С. Т. Аксакова к славянофильству нельзя назвать однозначным. Общеизвестно, что в его доме собирались представители русской передовой интеллигенции, в том числе и писатели, в разговоры и дискуссии которых был вовлечен и хозяин дома. Аксакову импонировало то, что славянофилы являлись приверженцами национальных традиций, говорили о любви к русской культуре, уважали народные обычаи. Но ему был чужд некоторый максимализм и категоричность взглядов славянофилов. Тем не менее, защита исконных русских ценностей предстает в его творчестве краеугольным камнем.

Так, актуальными сегодня являются его воспоминания о противостоянии чуждых западных мировоззренческих образцов русским традициям. Речь идет о том, как молодой С. Т. Аксаков получил опыт общения с маринистами. Первая четверть XIX века – период в отечественной истории, насыщенный бурными событиями как во внутренней, так и во внешней политике. Преклонение перед всем французским – модой,

¹ Кондрацкий М. В., Милловзорова М. В. Традиционные цвета башкирского орнамента как отражение духа башкирского народа. Электронный ресурс. URL: <http://ufaschool118.narod.ru/ORNAMENT.htm> (дата обращения: 12.01.2025).

языком, образом жизни – дало свои результаты. В Россию хлынул поток разных мировоззренческих взглядов: герменевтическая философия, каббала, различного рода секты. В каждом уважающем себя салоне практиковались спиритические и мистические сеансы [4, с. 66]. Масонство во всевозможных формах искало и находило своих адептов в российском обществе. Несмотря на запрет и преследование масонов со стороны властей, в больших городах – Москве и Санкт-Петербурге – их деятельность достигла большого размаха.

Современная ситуация такова, что около 6 миллионов человек в мире считают себя масонами. А в тайное мировое правительство, согласно данным ВЦИОМ за 2023 год, верят 49 % россиян¹. В XIX веке в Петербурге самой известной масонской ложей была ложа мартинистов под руководством А. Ф. Лабзина «Умирающий сфинкс»² [5, с. 109]. Так что же предлагали масоны и почему неприятие и запрет масонских лож вызвали такой широкий общественный резонанс?

Ярким представителем масонства у С. Т. Аксакова выступает старик В. В. Рубановский (прототипом которого являлся действительный член масонской ложи В. В. Романовский). «Старик был огромного роста, сухощав, но атлетического, мускулезного сложения; глаза его выражали суровую строгость; лицо он имел необыкновенно длинное и бледное, с выдавшимся вперед подбородком; передние зубы, точно клыки, высовывались, когда он говорил, особенно когда смеялся; но и в смехе его не было ничего веселого и добродушного» [1, II, с. 223]. В народе он прослыл злым мартинистом (Енералом или Генералом Кулем), потому что был суров, строг, глубоко, и мы бы даже подчеркнули – до абсурда, религиозен. Фанатично предан своему делу, неподкупен, честен, независим, не щадил никого, его боялись: «Рубановский беспрестанно представлялся мне Авраамом, готовым закласть Исаака по гласу Иегова, и что я, слушая его, часто чувствовал невольный ужас» [1, II, с. 227–228].

Молодой С. Т. Аксаков узнает, что семья Рубановских живет в доме М. В. Ломоносова, но их совершенно это не волнует:

¹ ВЦИОМ: в России доля верящих в тайное мировое правительство сократилась до 49 %. Электронный ресурс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18126369> (дата обращения: 20.01.2025).

² Кондаков Ю. И. Ложа «Умирающий сфинкс» в воспоминаниях С. Т. Аксакова. Электронный ресурс. URL: <https://statehistory.ru/1578/Lozha-Umirayushchiy-sfinks-v-vospominaniyakh-S-T-Aksakova> (дата обращения: 19.10.2024).

«С юношеским увлечением принялся я ораторствовать, что жить в доме Ломоносова, этого великого русского гения, истинное счастье» [1, II, с. 228]. Но Рубановские не придавали этому факту большого значения, что еще раз показало их оторванность от реальной жизни, уход в свой «личный мирок».

Будущий писатель сначала с интересом, а чуть позже с отвращением вспоминает о встречах и беседах с масонами. Их желание насильно приобщить его к своему кругу вызывает у Аксакова стойкое неприятие их идей, образа жизни, отношения к близким, похожее, в определенной степени, на помутнение рассудка. Массонская литература – бессмысленна, скучна и тяжела для понимания. Язык их изъяснения – тяжел и непонятен: «Я сейчас остановил и сконфузил их, сказав им, что во всех спорах первым условием должно быть ясное понимание языка, которым говорят говорящие, что их язык для меня китайский, и в доказательство повторил некоторые их выражения» [1, II, с. 232].

Как молодому человеку, которому свойственно обличать неправду, бороться с косностью и мракобесием, с неприятием чуждого и непонятного, С. Т. Аксакову хочется разоблачить мартинистов, показать их несостоятельность, ограниченность. Используя их догматизм и узость мышления, молодой писатель создает произведение, якобы принадлежавшее почившему Вольфу, и представляет его «уважаемым людям». Но воспитание берет вверх, хотя мартинисты высоко оценили «записки»: «Мне стало совестно дурачить целое общество, члены которого, при всем своем одностороннем ослеплении или увлечении, были люди умные, образованные и почтенные» [1, II, с. 262]. Таким образом, мы видим не только противопоставление двух мировоззренческих систем – западной, догматичной, и творческой, русской, но и собственную субъективную позицию [2, с. 4].

Еще одним значимым моментом, транслирующим патристическую линию С. Т. Аксакова, предстает история о Петре Балясникове, университетском друге писателя, участнике войны со шведами 1808–1809 гг. Фамилия героя этимологически обозначает вертикальную опору перил – балясину. Таким образом, образ друга – это образ опоры и поддержки. Это фундамент Отечества, «храбрый воин, только что сошедший с поля битвы» [1, II, с. 234].

Страдающий от ужасной раны, но не сломленный, он ищет помощи в лечении, чтобы залечить раны – и в бой. Это противостояние западу – не только Швеции, но и самому Наполеону. Балясников – «не театральный герой», как мартинисты, он не играет на публику, он живет чувством долга перед Отечеством, демонстрирует реальный героизм. Старик Рубановский не желает слушать ни про Аракчеева, ни про Балясникова, считая эти разговоры глупыми и бессмысленными. Он предлагает обратиться к своей правде – масонским книгам, дать их почитать Балясникову. Но не таков университетский друг Аксакова, который жаждет истины, жизни, справедливости. П. Балясников уезжает на войну. Получив назначение на должность командира конноартиллерийской роты, он довел ее до совершенства, что его голос и манеру отношения знали не только люди, но и лошади. Отношение к неприятелю и любовь к Отечеству привели его к гибели: он пришел в отчаяние, что Наполеону удалось спастись бегством. Всей душой желал он уничтожить врага и в гневе (оборотной стороне добра), он на р. Березине по колено в холодной воде почти сутки добивал остатки великой армии Наполеона. Простудившись, он подхватил горячку и через некоторое время умер. Но память о нем осталась в сердцах его товарищей.

Обсуждение и выводы

Таким образом, мы видим, что линия патриотизма в творчестве С. Т. Аксакова является фундаментом его воспоминаний [3, с. 20]. С одной стороны – любовь к Родине (защита от внешней опасности), с другой – отношение к природе, родным, близким, трансляция истинных русских черт сквозь призму добра. С. Т. Аксаков, обогащая собственные наблюдения художественным вымыслом, приближает читателя к суровой реальности.

Список литературы

1. Аксаков С. Т. Собрание сочинений. В 4 т. – М.: Художественная литература, 1955–1956. – Т. 3. – 814 с.
2. Анненкова Е. И. Аксаковы. – СПб.: Наука, 1998. – 366 с.
3. Гаврилков М. А. Определение ордена мартинистов в России начала XX века как предмет научной рефлексии // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в России и других странах постсоветского пространства: материалы Девятой всероссийской научной конференции с международным участием. – СПб., 2018. – С. 23–35. EDN: YWJOPQ

4. Дмитриев А. В. Государственно-правовые идеи русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века: вопросы источниковедения и историографии // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 8. – С. 65–86. EDN: ZDDARV

5. Кийченко К. И. Труды Луи Клода де Сен-Мартена и их влияние на становление русского мартинизма // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2015. – № 4 (232). – С. 109–117. EDN: VONQZF

6. Ковыршина С. В., Угрюмов В. Е. Воспоминания С. Т. Аксакова о мартинистах: встреча двух дискурсов // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 1. – С. 10–24. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_10. EDN: CXMHЕУ

7. Ковыршина С. В., Угрюмов В. Е. Мнимый и подлинный патриотизм во «Встрече с мартинистами» С. Т. Аксакова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции. – СПб., 2023. – С. 154–159. EDN: QSGMIL

8. Комаров В. Д. Экология человека как научная теория. – М.: Наука, 1986. – 160 с.

9. Кучурин В. В. Масонские символы ложи Умирающего сфинкса: опыт интерпретации // Труды государственного музея истории религии. – СПб., 2009. – Вып. 9. – С. 141–148. EDN: FKWMPU

10. Лобанов М. П. Сергей Тимофеевич Аксаков. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 364 с.

11. Манн Ю. В. Аксаков Сергей Тимофеевич // Русские писатели: биографический словарь: в 2 т. – М.: Просвещение, 1990. – Т. 1. – 462 с.

12. Манн Ю. В. Семья Аксаковых: ист.-лит. очерк: [для ст. шк. возраста]. – М.: Детская литература, 1992. – 399, [1] с.

13. Машинский С. И. С. Т. Аксаков: жизнь и творчество. – М.: Художественная литература, 1973. – 575 с.

14. Минаков И. П. Социокультурная ситуация в современной России и актуализация проблемы формирования духовной личности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 285–298. DOI: 10.34670/AR.2022.79.31.036 EDN: FCLDPF

15. Муратова Р. Т. Генезис, развитие и лексическая семантика цветообозначения кызыл 'красный' в башкирском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2018. – Т. 11. – № 5 (39). – С. 120–131. EDN: YSNOTR

16. Угрюмов В. Е. Образ русского масонства в воспоминаниях С. Т. Аксакова «Встреча с мартинистами» // Национальный стиль русской литературной классики. Материалы VI Межвузовской с международным участием научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 118–124. EDN: FYRMED

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Svetlana Kovyrshina, Vladimir Ugryumov

S. T. Aksakov on the Spirit of Patriotism

The article attempts to trace the transmission of the line of patriotism in the work of the famous Russian writer S. T. Aksakov. An appeal to two of his works from the Family Chronicle: "Memories" and "Bagrov's Grandson's Childhood" and "Meeting with the Martinists" revealed patriotic moments. Patriotism, as one of the manifestations of cultural ecology, translates the preservation and transmission of linguistic and folk traditions, ideas about good and evil, love and devotion to the Motherland, protection of historical, moral and national values. The attention is focused on three components: understanding goodness as one of the peaks of the triad "Truth, goodness and beauty",

a truly Russian way of life and love for the Fatherland and love for nature. The authors conclude that the line of patriotism in the work of S. T. Aksakov is represented in two directions. On the one hand, it is the love of one's native land, the preservation of Christian values. On the other hand, in "Memoirs" and "The Childhood of Bagrov the Grandson" he demonstrates a reverent attitude to nature, the world around him, relatives and friends – a personal experience of love for a small homeland.

Key words: S. T. Aksakov, patriotism, Martinists, opposition, goodness, nature, culture.

For citation: Kovyrrshina, S. V., Ugryumov, V. E. (2025) S. T. Aksakov o duhe patriotizma [S. T. Aksakov on the Spirit of Patriotism]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 24–35. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_1_24. EDN: WRSVAC

References

1. Aksakov, S. T. (1955–1956) *Sobranie sochinenij*. V 4 t. [Collected works. In 4 vols.]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. Vol. 3. (In Russian).
2. Annenkova, E. I. (1998) *Aksakovy* [Aksakovs]. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).
3. Gavrilkov, M. A. (2018) *Opreделение ordena martinistov v Rossii nachala XX veka kak predmet nauchnoj refleksii* [Definition of the Martinist Order in Russia at the beginning of the XX century as a subject of scientific reflection]. *Mistiko-ezotericheskie dvizheniya v teorii i praktike: misticizm i ezoterizm v Rossii i drugih stranah postsovetskogo prostranstva* [Mystical-Esoteric Movements in Theory and Practice: Mysticism and Esotericism in Russia and other Post-Soviet Countries]. Pp. 23–35. (In Russian). EDN: YWJOPQ
4. Dmitriev, A. V. (2017) *Gosudarstvenno-pravovye idei russkih masonov konca XVIII-pervoj chetverti XIX veka: voprosy istochnikovedeniya i istoriografii* [State-legal ideas of Russian Masons of the late XVIII – first quarter of the XIX century: questions of source studies and historiography]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya – Genesis: Historical Research*. No. 8. Pp. 65–86. (In Russian). EDN: ZDDARV
5. Kijchenko, K. I. (2015) *Trudy Lui Kloda de Sen-Martena i ih vliyanie na stanovlenie russkogo martinizma* [The works of Louis Claude de Saint Martin and their influence on the formation of Russian Martinism]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU – St. Petersburg State Polytechnical University Journal*. No. 4 (232). Pp. 109–117. (In Russian). EDN: VONQZF
6. Kovyrrshina, S. V., Ugryumov, V. E. (2024) *Vospominaniya S. T. Aksakova o martinistax: vstrecha dvux diskursov* [S. T. Aksakov's Memoirs of the Martinists: The Meeting of two Discourses]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 10–24. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_1_10. EDN: CXMHXY
7. Kovyrrshina, S. V., Ugryumov, V. E. (2023) *Mnimyj i podlinnyj patriotizm vo «Vstreche s martinistami» S. T. Aksakova* [The Imaginary and genuine patriotism in S. T. Aksakov's "Meeting with the Martinists"]. *Aktual'ny'e problemy` obshchestva, e'konomiki i prava v kontekste global'ny'x vyzovov. Sbornik materialov XXV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Current problems of society, economy and law in the context of global challenges. Collection of materials of the XXV International scientific and practical conference]. St. Petersburg. Pp. 154–159. (In Russian). EDN: QSGMIL
8. Komarov, V. D. (1986) *E'kologiya cheloveka kak nauchnaya teoriya* [Human ecology as a scientific theory]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
9. Kuchurin, V. V. (2009) *Masonskie simvoly lozhi Umirayushchego sfinksa: opyt interpretacii* [Masonic symbols of the lodge of the Dying Sphinx: experience of interpretation]. *Trudy gosudarstvennogo muzeya istorii religii – Proceedings of the State Museum of the History of Religion*. No. 9. Pp. 141–148. (In Russian). EDN: FKWMMPU
10. Lobanov, M. P. (1987) *Sergej Timofeevich Aksakov* [Sergey Timofeevich Aksakov]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ. (In Russian).
11. Mann, Yu. V. (1990) *Aksakov Sergej Timofeevich* [Aksakov Sergey Timofeevich]. *Russkie pisateli: biograficheskij slovar'* [Russian writers: Biographical Dictionary]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).
12. Mann, Yu. V. (1992) *Sem'ya Aksakovykh* [The Aksakov family]. Moscow: Detskaya literatura Publ. (In Russian).

13. Mashinskij, S. I. (1973) S. T. Aksakov: zhizn' i tvorchestvo [S. T. Aksakov: Life and Work]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russian).

14. Minakov, I. P. (2022) Sociokul'turnaya situaciya v sovremennoj Rossii i aktualizaciya problemy formirovaniya duhovnoj lichnosti [The socio-cultural situation in modern Russia and the actualization of the problem of the formation of a spiritual personality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke – Context and reflection: philosophy about the world and man*. No. 2A. Pp. 285–298. (In Russian). DOI: 10.34670/AR.2022.79.31.036. EDN: FCLDPF

15. Muratova, R. T. (2018) Genezis, razvitie i leksicheskaya semantika cvetooboznacheniya ky'zy'l 'krasny'j' v bashkirskom yazy'ke [The Genesis, development and lexical semantics of color terms yyl 'red' in the Bashkir language]. *Vestnik Kalmyk' czkogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN – Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 11. No. 5 (39). Pp. 120–131. (In Russian). EDN: YSNOTR

16. Ugryumov, V. E. (2021) Obraz russkogo masonstva v vospominaniyah S. T. Aksakova «Vstrecha s martinistami» [Russian Russian Freemasonry in the memoirs of S. T. Aksakov "Meeting with the Martinists"]. *Nacional'nyj stil' russkoj literaturnoj klassiki. Materialy VI Mezhvuzovskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii* [National style of Russian literary classics. Proceedings of the VI Interuniversity with international participation scientific and practical conference]. Moscow. Pp. 118–124. (In Russian). EDN: FYRMED

Об авторах

Ковыршина Светлана Викторовна, доцент, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказания, кандидат философских наук, доцент (г. Новокузнецк, Российская Федерация); e-mail: kov.s.v@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7989-5107

Угрюмов Владимир Евгеньевич, доцент, Новосибирский государственный технический университет, кандидат филологических наук (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: v.u7@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-5455-7109

About the Authors

Svetlana Kovyrshina, Associate Professor, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, PhD in Philosophy (Novokusnetzk, Russian Federation); e-mail: kov.s.v@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7989-5107

Vladimir Ugryumov, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, PhD in Philology (Novosibirsk, Russian Federation); e-mail: v.u7@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-5455-7109

дата получения: 21.01.2025 г.
дата принятия: 28.02.2025 г.
дата публикации: 27.03.2025 г.

date of receiving: 21 January 2025
date of acceptance: 28 February 2025
date of publication: 27 March 2025